

Фактор христианизации и миссионерской деятельности в интеграции этнической идентичности эве

Николай А. Медушевский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lucky5659@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме распространения христианства в этническом сообществе эве, проживающих на территории современных государств Гана, Того и Бенин, а также влиянию христианизации на формирование групповой идентичности сообщества. В статье описываются основные вехи христианизации сообщества. Констатируется начало этого процесса в контексте португальской колонизации, и реальное распространение христианского вероучения с началом деятельности германских миссионеров в середине XIX в. Последние реализовывали миссионерскую деятельность на языке эве, который был специально создан на базе одного из диалектов в виде письменного. На нем публиковалось Евангелие и осуществлялось обучение в приходских школах. В итоге христианство получило в регионе достаточно широкое распространение, так как включенность в религиозную систему обеспечивала социальные лифты для местного населения. В то же время приобщенность к христианству местного населения во многом оставалась формальной, так как религиозная практика не учитывала местных культурных паттернов, и традиционалистские верования продолжали оставаться популярными, а обращенные христиане часто возвращались к практикам фетишизма. В итоге религиозный дуализм в середине XX в. привел к возникновению феномена «Духовных церквей», которые, номинально являясь христианскими, активно использовали переработанные ритуальные практики традиционалистов. Данная религиозная разобщенность сохраняет свою актуальность по настоящее время и является выраженным препятствием к этнической интеграции народности эве.

Ключевые слова: афрохристианство, духовные церкви, эве, идентичность, миссионерство

Для цитирования: Медушевский Н.А. Фактор христианизации и миссионерской деятельности в интеграции этнической идентичности эве // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 5. С. 111–124. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-111-124

© Медушевский Н.А., 2024

The factor of Christianization and missionary activity in the integration of the Ewe ethnic identity

Nikolai A. Medushevskii

*Russian State Humanitarian University, Moscow, Russia,
lucky5659@yandex.ru*

Abstract. The article deals with an issue of the spread of Christianity in the Ewe ethnic community living in the territory of the modern states of Ghana, Togo and Benin, as well as the influence of Christianization on the formation of the group identity of the community. The article describes the main milestones of the Christianization of the community. The beginning of that process is stated in the context of Portuguese colonization, and the real spread of Christian doctrine with the beginning of the activities of German missionaries in the middle of the 19th century. The latter carried out missionary activities in the Ewe language, which was specially created on the basis of one of the dialects in written form. It was used for publishing the Gospel and providing education in parish schools. As a result, Christianity became quite widespread in the region, since inclusion in the religious system provided social lifts for the local population. At the same time, Christianization of the local population remained largely formal, since religious practice did not take into account local cultural patterns, and traditionalist beliefs continued to remain popular, and Christian converts often returned to fetishistic practices. As a result, it ended up with religious dualism in the mid-twentieth century leading to the emergence of the phenomenon of “Spiritual Churches”, which, although nominally Christian, actively used the modified ritual practices of traditionalists. Such religious disunity remains relevant to the present day and is a pronounced obstacle to the ethnic integration of the Ewe people.

Keywords: Afro-Christianity, spiritual churches, Ewe, identity, missionary

For citation: Medushevskii N.A. (2024), “The factor of Christianization and missionary activity in the integration of the Ewe ethnic identity”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 5, pp. 111–124, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-111-124

Введение

В рамках колониальной политики, реализуемой европейскими государствами на территории Африки южнее Сахары, фактор христианизации сыграл во многом определяющую роль. Эффективный колониальный контроль был бы невозможен в том случае, если бы колониальные администрации опирались бы исключительно на

силу и принуждение. Примером такой политики может служить политика Франции в Алжире, где среди местного мусульманского населения постоянно вспыхивали восстания. В данной связи важнейшим направлением политики метрополий стала миссионерская деятельность, которая имела своей целью не только приобщение традиционалистов к христианству, но и трансформация обществ через распространение европейского мировоззрения и духовных ценностей, передаваемых в рамках религиозного образования. Данная политика повлияла на формирование этнической идентичности многих африканских народностей, так как в контексте христианизации миссионеры часто шли по пути формализации местных языков и культурных форм, что было необходимо для эффективной популяризации религиозного учения. В итоге именно миссионерская деятельность способствовала кристаллизации этнической идентичности. Пример народности эве в данном контексте особенно показателен, так как Бременская лютеранская миссия для распространения христианства фактически создала литературный язык эве и использовала его для обучения паствы.

Изучение вопроса христианизации Африки нашло свое отражение в большом количестве исследований, самые ранние из которых относятся к XVI в., когда Португалия начала создавать первые миссии в Западной Африке, о чем, к примеру, пишет в своем исследовании П.Р. Брандао [Brandao 2019], опираясь, в свою очередь, на более ранние работы Э. Исичеи [Isichei 1995] и К.Ф. Спенса [Spence 1963]. Следующий этап христианизации приходится уже на период XVIII–XX вв., и в нем доминирующую роль сыграли Лютеранские церковные миссии из Великобритании и Германии. Наиболее подробно данный период распространения христианства в Африке представлен в фундаментальной работе «Антология африканского христианства» 2016 г. [Anthology 2016], а также в целом ряде других западных и африканских работ, например в монографии 1982 г. Т.О. Бейдельмана [Beidelman 1982], статье Джин Комарофф и Джона Комарофф [Comaroff 1986] и др. Именно вопрос христианизации народности эве поднимался в работе Р.П. Беавер [Beaver 1936]. В современной отечественной литературе работ, посвященных христианству в Африке южнее Сахары, достаточно немного. В контексте нашего исследования показательна статья Ю.А. Кудряшовой [Кудряшова 2012]. Также интерес представляет справочник «Религии стран Африки» Г.А. Шпажникова¹.

---

¹ Шпажников Г.А. Религии стран Африки: Справочник. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1981. 365 с.

Обзор историографии вопроса показывает, что тема распространения христианства в Западной Африке является актуальной и имеет продолжительную историю изучения. В то же время палитра религиозных практик и ответвлений христианства в Африке южнее Сахары настолько обширна и характеризуется продолжающимся интенсивным дроблением, что ни одно из проведенных комплексных исследований не способно обеспечить превосходную степень детализации религиозных практик одновременно в историческом контексте и в анализе современного состояния. Это обуславливает актуальность и востребованность локальных исследований, изучающих вопросы христианизации применительно к конкретным сообществам, каким является и народность эве, проживающая на территории современных государств Гана Того и Бенин и выступающая объектом исследования данной работы.

Изучение вопроса христианизации народности эве требует комплексного подхода ввиду многомерности данного процесса. Применяемый автором исследовательский подход базируется на применении набора методов исторической науки.

Основным примененным в работе методом является хронологический метод. Его применение в качестве базового позволяет рассматривать процесс христианизации людей эве поэтапно, в контексте смены различных миссионерских парадигм и трансформации условий их реализации.

Также в исследовании применяется историко-генетический метод, в соответствии с которым процесс христианизации эве рассматривается с точки зрения его развития: от создания первых миссий до возникновения локальных форм организации христианских церквей на современном этапе.

Кроме того, в исследовании применен, в ограниченном виде, историко-системный подход, в соответствии с которым все исторические события, связанные с распространением христианства среди эве, представляются как части одного многомерного процесса и в то же время характеризуются внутренней условной иерархией приоритетности по отношению к общему развитию христианства в регионе.

Начальный этап христианизации эве

До прихода европейцев на территорию Ганы и Того народность эве, равно как и другие этнические сообщества в регионе, оставалась традиционалистской и архаичной, т. е. этногенез и социогенез проходили в естественной среде, и при сохранении статус-кво

современная политическая и социальная жизнь эве вряд ли бы отличалась от аналогичной 200 лет назад. Однако с началом активной колонизации общество эве вступило на путь транзита и реформирования, нацеленного на индустриализацию и европеизацию.

Сегодня данную трансформацию вряд ли можно считать состоявшейся в силу ее ограниченности – лишь крупные города подверглись этому влиянию – и синтетического характера – люди эве, оказавшиеся под влиянием западных ценностей, не приняли их полностью, а создали собственную интерпретацию, далекую от европейских стандартов, но в то же время дистанцированную от традиционных установок.

Тем не менее обращение к рассмотрению данного сегмента общества эве представляет важность, так как именно он служит медиатором между западным влиянием и традиционной культурой, а также характеризуется национализмом и этноцентризмом, которые способствуют формированию общеэтнического самосознания сообществ эве, что приоритетно с точки зрения развития этногенеза.

Важное значение в формировании нового взгляда на этническую идентичность эве имело проникновение в регион христианства и возникновение христианских миссий на территории Эваленда, которые создали систему социальных лифтов, ведущих в структуры политического, экономического и социального управления надрегионального уровня, позволяющих эве приобщиться к государственной власти и взглянуть на свой народ не изнутри, с уровня локалитета – деревни или отдельного города, а сверху, приняв этническую и культурную общность многих сообществ эве, говорящих на одном языке и имеющих общую историю.

Приход в регион миссионеров был связан с развитием процессов колонизации региона. Для успешного развития колоний требовалось создать на местах группы лояльных к власти белых аборигенов, понимающих европейские ценности и мотивы поведения, а также знающих язык колонизаторов. Кроме того, для европейцев было характерно и мессианство, выраженное в приобщении язычников к учению Христа.

Первая попытка распространить религиозное влияние в регионе современной Ганы была предпринята португальцами в 1481 г. «Римо-католики были первыми. В 1481 г. король Португалии послал десять кораблей с 500 солдатами, 100 работниками и соответствующим набором священников в качестве миссионеров в город Эльмина (центр работоторговли). Эти европейские миссионеры прибыли в рамках развития торговых отношений и развития колонизации “с целью христианизации африканских племен”» [Blyden 1967]. Миссионеры начали распространять свое влияние на регион

Золотого Берега, но постепенно их деятельность закончилась, и португальцы ушли из региона. Доподлинно неизвестно, велась ли миссионерская деятельность на территории Эваленда, но в любом случае никакого эффекта в данный период достигнуто не было [Blyden 1967].

Деятельность германских миссионеров

Новый этап миссионерской деятельности начался 5 мая 1847 г. Северогерманское миссионерское общество ((Norddeutsche Mission), также известное как Бременская миссия на Золотом Берегу, поручило четырем миссионерам во главе с Лоренцем Вольфом начать христианскую работу в Нигерии – британской колонии. Миссия имела и политический смысл, выраженный в желании Германии обзавестись колониями в Западной Африке, забрав территории у англичан и французов. Для этого требовалось заручиться лояльностью местного населения и изучить его. В случае с Нигерией Германия столкнулась с противодействием британцев, и Бременская миссия передислоцировалась в Эльмину, а затем развернула свою деятельность на территории проживания эве к востоку от реки Вольта [Blyden 1967], став первой в регионе христианской миссией.

Количество миссионеров увеличивалось, и между 1847 и 1859 гг. пять миссионерских станций были открыты в Пеки, Кете, Вая, Аньяко и Уэгбе (Кпалиме) недалеко от Хо [Mamattah 1976].

К 1854 г. работа миссии приняла системный характер, и в данном случае основная заслуга принадлежит миссионеру Бенхарду Шлегелю, который впервые занялся изучением языка эве и до 1859 г. выпустил первый букварь эве, грамматику эве, словарь эве и перевод некоторых библейских текстов [Mamattah 1976]. Это позволило миссионерам найти выход на сознание людей эве через их собственный язык. Кроме того, через публикацию словаря языка была проведена его унификация и был создан так называемый литературный язык эве, на котором начало вестись образование, читаться проповеди, публиковаться книги и газеты. Сегодня существует даже Гугл-переводчик языка эве, что выводит его на глобальный уровень использования.

Но тогда, во второй половине XIX в., перед миссионерами стояла другая проблема. Эве не хотели воспринимать христианство, более доверяя своей традиционной религии и иногда действуя агрессивно по отношению к миссионерам. В данной связи Бременская миссия взяла курс на просвещение и стала создавать школы, чтобы «с нуля» вырастить паству.

Миссионеры начали программу общего образования для коренного населения, некоторых представителей которого периодически отправляли за границу для дальнейшего обучения и изучения «на месте» европейской христианской жизни [Mamattah 1976]. В 1864 г. в Аньяко была открыта семинария, которая позже переехала в Кету – наиболее «европейский» город на побережье. Через двенадцать лет семинарию снова перевели в Хо [Mamattah 1976].

Помимо своей основной по христианизации эве, Бременская миссия, выросшая до «Пресвитерианской церкви эве» в начале XX в., работала над развитием концепции единства эве, для чего основала большое количество учебных заведений начального и среднего образования и ряд медицинских учреждений.

С периода Первой мировой войны до 1920-х гг. Бременская миссия помогала поддерживать традицию сотрудничества и играла значительную роль в объединении различных частей народа эве, разбросанных по трем странам (Гана, Того и Бенин) и разделенных на множество вожеств. «На ранних этапах Бременская миссия оставалась неделимым целым, делами которого руководил один глава и один руководящий орган, управляющий церквями Бременской миссии среди эве в Того и Голд-Косте. Используя один и тот же перевод Библии и сборник гимнов, периодически собирая общий синод, а также проповедуя и обучая людей тому, что может принести единство эве, Бременская миссия внесла большой вклад в распространение духа единства эве, а также поддерживала здоровое сотрудничество на границе между Того и Голд-Костом. Поскольку эве были рассеяны по трем странам, концепция единства эве, инициированная прибрежными эве – анло после Первой мировой войны, должна была объединить все разбросанные и разделенные сообщества под единой администрацией. Так началось формирование движения объединения эве²» [Osei 1997], которое во многом отвечало интересам колониальных администраций, так как объединение эве упростило бы их управление и позволило бы забрать часть Эваленда у французского Того, не говоря об интеграции бывшего германского того в состав колонии Голден-Кост.

Осознанию эве своей этнической идентичности способствовало расширение системы церковного образования и вовлечение все большего количества местных жителей в приходы Пресвитерианской церкви [Osei 1997].

---

² *Amenumev D.E.K.* The Ewe unification movement. A political history. Accra: Assemblies of God literature. Center, 1989. 374 p.

С учетом того, что церковное образование практически не имело конкуренции со стороны светского, можно говорить, что Пресвитерианская церковь фактически поставила систему социальных лифтов под свой контроль и прямым образом повлияла на формирование интеллектуальной элиты эве, пришедшей к власти в 1960-е гг.

Христианство среди эве после Второй мировой войны

Тем не менее охват населения образованием оставался достаточно низким и не превышал 10% от общего числа эве в 1994 г. в количестве 118 418 прихожан.

Осей пишет, что с 1847 по 1994 г. в церковь приходило в среднем 85 новообращенных в год [Osei 1997], при этом многие из них присоединялись номинально.

Конечно, следует отметить, что параллельно с Пресвитерианской церковью действовали и другие церкви, в том числе Римско-католическая церковь, Сионская церковь АМЕ, Апостольская церковь, Церковь Армии спасения и Церковь адвентистов седьмого дня, однако масштаб их деятельности был гораздо ниже. Так, например, католическая церковь к 1994 г. поддерживала 162 начальные и 42 средние школы.

Состав паствы христианских миссионерских церквей весьма нестабилен, и, по исследованию Осея, порядка 10% прихожан уходят от церкви, а еще 15% являются «мертвыми душами», т. е. лишь числятся в пастве, не посещая богослужений [Osei 1997]. Оставшиеся 75% в своем большинстве комбинируют церковную деятельность и традиционные ритуалы, праздники и гадание.

В данной связи нужно констатировать лишь частичный успех миссионеров в вопросах работы с населением эве. Их очевидный успех связан с функциональной стороной вопроса. Население, безусловно, стало более грамотно, начало идентифицировать себя, по крайней мере в политике, как единую социальную группу, начало использовать при формальном общении универсальный язык. Но в то же время менталитет населения изменился слабо, и традиционалистские культурные и религиозные установки сохранились. Во многом это оказалось связано с тем, что формат богослужений, заимствованный из Европы, не был соотнесен с местными представлениями об отправлении культов, предполагающими сверхвысокое персональное участие.

Факторы, препятствующие христианизации

Осей выделил пять факторов, способствовавших неуспеху миссионерских церквей и «побудивших многих из обращенных верующих, говорящих на языке эве, вернуться к своим традиционным богам» [Awasu 1988].

Фактор № 1 – иностранное происхождение христианства. Церкви более или менее сохранили свой иностранный облик. Многие миссионеры использовали подход *tabula rasa*, который считал любую форму традиционного африканского богослужения языческой и злой [Fiawo 1959].

Фактор № 2 – образовательный акцент. Основная привлекательность и преимущество миссионерских церквей рассматривалась прихожанами с точки зрения образования, присуждаемого им престижа, социальной власти и материальных благ, и если человек получал эти блага, то ценность нахождения в религиозной среде для него пропадала и он возвращался к традиционной религии.

Фактор № 3 – неудовлетворенные духовные потребности. Миссионерские церкви не удовлетворяли глубочайшие духовные потребности народа эве. «Миссионеры стремились изменить поведение на поверхностном уровне, не затрагивая более глубокий уровень убеждений и основных ценностей народа эве. Когда традиционные верования и обычаи обращенных людей были осуждены и отменены, миссионеры не предоставили никакой замены, кроме школ, чтобы дать людям полный и удовлетворительный духовный ответ» [Osei 1997].

Фактор № 4 – синкретизм. Ранние миссионерские церкви проводили фрагментарное воздействие на паству, передавая эве сочетание разнородных теософских начал без их объединения в систему. В итоге местное население не сменило духовную картину мира, а просто дополнило свою собственную – традиционную. Поэтому многие новообращенные стали членами церкви, не изменив своего мировоззрения [Van Reepen 1991].

Фактор № 5 – противоречивая смесь христианских учений. Миссионеры проповедовали Святое писание, но не проводили параллели в аспекте святых и демонов с мифологией эве, хотя эти параллели очевидны [Bancroft 1955]. В итоге обращенные взяли символы христианской церкви и придали им анимистический смысл. «Например, вода, которой римско-католический священник крестил лоб новообращенного (как метод римско-католического крещения), считалась означающей, что святая вода может исцелить болезнь и защитить человека от злых духов. Библия считалась волшебной книгой, которая могла защищать, исцелять

и творить чудеса, особенно когда их кладут под подушку больным, обеспокоенным и напуганным злыми духами» [Osei 1997].

Перечисленные пять факторов привели к номинальному характеру христианизации эве в европейском ключе, однако обогатили ритуальную культуру эве. Так как данное влияние совпало с эпохой радикальных социальных перемен, например обретением государственности Ганой и Того, то у населения возник запрет на создание «кризисных культов», адаптирующих традицию к современности. Таковые «христианские адаптированные культы» были представлены «Духовными церквями», которые начали возникать в регионе в 1960-е гг.

«Духовные церкви»

«В отличие от миссионерских церквей, африканские независимые церкви уделяли больше внимания исцелению верой, молитвам в форме еженедельных ночных молитвенных собраний, а также раз в две недели или, в некоторых церквях, ежемесячным молитвам в течение всего дня и посту. Они громко молятся на своих богослужениях, кричат и плачут, ожидая ответа на свои молитвы» [Beckmann 1975].

«Духовные церкви» характеризуются многими видами деятельности, которые позволяют членам активно участвовать в церковном богослужении. Многие адепты впадают в транс, испытывают видения, начинают говорить на непонятных языках, и все это трактуется как присутствие Святого Духа в человеке и в церкви [Osei 1997].

Доминирование «духовных церквей» и знахарских культов, безусловно, является следствием «эпохи перемен» в жизни эве, но в то же время демонстрирует разрозненность духовного мировосприятия у жителей крупных городов, что препятствует этнической мобилизации.

Данный факт обусловлен целым рядом причин. Во-первых, «духовных церквей» и культов очень много, и, несмотря на то, что они в основном похожи друг на друга, они практически никак друг с другом не связаны и построены вокруг лидерства отдельных проповедников или жрецов-пастырей, что ведет к атомизации сообществ верующих.

Во-вторых, у данных объединений обычно нет моральных стандартов, церковной дисциплины и доктринального направления. Поэтому не выполняется мессианская функция церкви, направленная на мобилизацию и духовное развитие паствы.

В-третьих, как пишет Осей [Osei 1997], «духовные церкви» часто представляют собой прибыльный бизнес, где весь финансовый доход (часто это десятая доходов прихожан и сезонный процент) [Awasu 1988] идет духовному лидеру. Деньги почти никогда не идут на создание учебных или медицинских учреждений, как это принято у миссионерских церквей. В-четвертых, процветает маnipуляция, выражающаяся в том, что лидер-пророк заявляет о видениях с участием прихожан, что позволяет ему наживаться за их счет и просто эксплуатировать.

В итоге многие «духовные церкви» в ходе своей деятельности дискредитируют себя и своих лидеров, а прихожане, отвернувшись от них, чувствуют себя потерянными и все больше сосредоточиваются на отдельных ритуальных практиках, например гадании афа, которые также монетизированы, так как, например, при гадании афа «клиент» никогда не знает, какую сумму или иные пожертвования духи попросят за свою помощь.

Вывод

В итоге можно констатировать, что культурная традиция эве оказалась устойчивой и адаптивной. Устойчивость демонстрируется незначительным количеством «искренних» последователей традиционных христианских церквей, большинство адептов которых стали членами паствы исходя из прагматических соображений о получении образования и карьере. В то же время сугубо религиозный аспект оставался вторичным и номинальным, что приводило к последующему возвращению инициированных христиан к традиционным анимистическим верованиям, более соответствующим их мировоззрению и духовным потребностям.

В то же время изменение социальной реальности, индустриализация и урбанизация осложнили следование традиционным культам в городах, где традиционные домохозяйства, состоящие из нескольких нуклеарных семей, и тем более кланы уже не могли существовать. От традиционных культов в крупных городах сохранились, прежде всего, отдельные ритуалы, которые начали отправляться в публичных святилищах и храмах, многие из которых создавались по аналогии формы с христианскими, но с иным, более традиционным содержанием. Эта тенденция нашла выражение в создании «духовных церквей», комбинирующих христианские и традиционные обряды и ритуалы, но имеющих целью своей деятельности не следование христианским заповедям и «жизнь в боге», а удовлетворение повседневных потребностей, прежде всего здоровья и борьбы

с колдовством. В данной связи «духовные церкви» можно считать продолжательницами тенденции трансформации традиционных верований, берущей свое начало в первой четверти XX в. в виде культа гороводу – политеистического по своей природе, но также делающего акцент на оздоровлении человека и борьбе со злом и проклятиями ведьм и колдунов – азе (злом).

Описанная атомизация духовных сообществ приводит к кризисным явлениям в сообществах эве, прежде всего в городской среде, и снижает морально-нравственные установки, что, в свою очередь, порождает аморальные и криминальные практики и еще больше препятствует формированию этнической идентичности эве, внося в нее материальную и религиозную диверсификацию.

Литература

- Кудряшова 2012 – *Кудряшова Ю.А.* Деятельность афро-христианских церквей во второй половине XIX – начале XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 3 (32). С. 50–56.
- Anthology 2016 – *Anthology of African Christianity* / Ed. by I. Apawo Phiri, D. Werner, C. Kaunda, K. Owino. Minneapolis: 1517 Media, Fortress Press, 2016. 1240 p.
- Amenumey 1989 – *Amenumey D.E.K.* The Ewe unification movement. A political history. Accra: Assemblies of God literature. Center, 1989. 374 p.
- Awasu 1988 – *Awasu W.* Religion, Christianity and the powers in in the Ewe society. Michigan: University Microfilms International, 1988. 228 p.
- Bancroft 1955 – *Bancroft E.H.* Christian theology. Grand Rapids, Michigan: Zondervan Publishing House, 1955. 413 p.
- Beaver 1936 – *Beaver R.P.* The organization of the Church of Africa on the Eve of the vandal invasion // *Church History*. 1936. No. 2 (5). P. 169–170.
- Beckmann 1975 – *Beckmann D.M.* Eden revival. Spiritual churches in Ghana. L.: Concordia Publishing House, 1975. 144 p.
- Beidelman 1982 – *Beidelman T.O.* Colonial evangelism. A socio-historical study of an East African mission at the grassroots. Bloomington: Indiana University Press, 1982. 274 p.
- Blyden 1967 – *Blyden E.W.* Christianity, Islam and the Negro race. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1967. 407 p.
- Brandao 2019 – *Brandao P.R.* The Catholic Church and Portugal in Africa // *Budapest International Research and Critics Institute (BIRCI-Journal)*. 2019. No. 2 (2). P. 222–227.
- Comaroff 1986 – *Comaroff J., Comaroff J.* Christianity and colonialism in South Africa // *American Ethnologist*. 1986. No. 1 (13). P. 1–22.
- Fiawo 1959 – *Fiawo D.* The influence of contemporary social changes on the magico-religious concepts and organization of the Southern Ewe-speaking people of Ghana.

- Unpublished Ph.D. dissertation, University of Edinburgh, 1959. Edinburgh Research Archive. URL: <https://era.ed.ac.uk/handle/1842/30191> (дата обращения 12.08.2024).
- Isichei 1995 – *Isichei E.* A history of Christianity in Africa. New Jersey: Africa World Press Inc, 1995. 198 p.
- Mamattah 1976 – *Mamattah Ch.* The Ewes of West Africa (oral traditions). Accra: Advent Press, 1976. 768 p.
- Osei 1997 – *Osei E.* A strategy for church planting among the Ewe-speaking people of the Volta region, Ghana. Professional Dissertations DMin. 1997. 344 p. URL: <https://digitalcommons.andrews.edu/dmin/344/> (дата обращения 12.08.2024).
- Spence 1963 – *Spence C.F.* Mozambique – East African province of Portugal. Cape Town: Howard Timmins, 1963. 178 p.
- Van Reenen 1991 – *Van Reenen G.* Communicating in animistic contexts. Grand Rapids, Michigan: Baker Book House, 1991. 342 p.

References

- Amenumev D.E.K. (1989), *The Ewe unification movement. A political history*, Assemblies of God literature Center, Accra, Ghana.
- Apawo Phiri, I., Werner, D., Kaunda, C. and Owino, K., eds. (2016), *Anthology of African Christianity*, 1517 Media, Fortress Press, Minneapolis, USA.
- Awasu, W. (1988), *Religion, Christianity and the powers in in the Ewe society*, University Microfilms International, Michigan, USA.
- Bancroft, E.H. (1955), *Christian theology*, Zondervan Publishing House, Grand Rapids, Michigan, USA.
- Beaver, R.P. (1936), “The organization of the Church of Africa on the Eve of the vandal invasion”, *Church History*, vol. 5, no. 2, pp. 169–170.
- Beckmann, D.M. (1975), *Eden revival. Spiritual churches in Ghana*, Concordia Publishing House, London, UK.
- Beidelman, T.O. (1982), *Colonial evangelism. A socio-historical study of an East African mission at the grassroots*, Indiana University Press, Bloomington, USA.
- Blyden, E.W. (1967), *Christianity, Islam and the Negro race*, Edinburgh University Press, Edinburgh, UK.
- Brandao, P.R. (2019), “The Catholic Church and Portugal in Africa”, *Budapest International Research and Critics Institute (BIRCI-Journal)*, vol. 2, no. 2, pp. 222–227.
- Comaroff, J. and Comaroff, J. (1986), “Christianity and colonialism in South Africa”, *American Ethnologist*. vol. 13, no. 1, pp. 1–22.
- Fiawo, D. (1959), *The influence of contemporary social changes on the magico-religious concepts and organization of the Southern Ewe-speaking people of Ghana*. Unpublished Ph.D. dissertation, University of Edinburgh, 1959, Edinburgh Research Archive, available at: <https://era.ed.ac.uk/handle/1842/30191> (Accessed 12 Aug. 2024).

- Isichei, E. (1995), *A history of Christianity in Africa*, Africa World Press Inc, New Jersey, USA.
- Kudryashova, Yu.A. (2012), “Activities of Afro-Christian churches in the second half of the 19th – early 20th centuries], *The Caspian region: politics, economics, culture*, vol. 32, no. 3, pp. 50–56.
- Mamattah, Ch. (1976) *The Ewes of West Africa The Eves of West Africa (oral Traditions)*. Advent Press, Accra Ghana.
- Osei, E. (1997), *A strategy for church planting among the Ewe-speaking people of the Volta region, Ghana*. Professional dissertations DMin, available at: <https://digitalcommons.andrews.edu/dmin/344/> (Accessed 12 Aug. 2024).
- Spence, C.F. (1963), *Mozambique – East African province of Portugal*, Howard Timmins, Cape Town, SA.
- Van Reenen, G. (1991), *Communicating in animistic contexts*, Baker Book House, Grand Rapids, Michigan, USA.

Информация об авторе

Николай А. Медушевский, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lucky5659@yandex.ru

Information about the author

Nikolai A. Medushevskii, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; lucky5659@yandex.ru